

— Я Сянь Цзинлю, младшая сестра госпожи Сянь, а это — дочь господина Вэня. Мы всё время сидели взаперти, в женских покоях, что вам от нас может понадобится?

Сянь Цзинлю была в отчаянии. Еще мгновение — и лезвие перерезало бы горло красавицы Вэнь. В такой ситуации ей оставалось лишь хвататься за соломинку, выкрикивая их имена. Они — дочери чиновников, впервые вышедшие в мир, совершенно не знающие здешних порядков. Но, глядя на похитителей в черных масках, она понимала: это люди из мира боевых искусств, цзянху.

Издавна чиновники и воины цзянху почти не пересекались, между ними не было вражды — каждый жил в своем мире, презирая другого. Сянь Цзинлю назвала их происхождение, лишь теша себя слабой надеждой.

То ли ей повезло, то ли еще что, но после ее слов в глазах главаря мелькнуло сомнение. Он внимательно оглядел девушек: они действительно не были похожи на воительниц, скорее на богатых барышень, отправившихся на прогулку со слугами.

Однако внезапно в глазах похитителя вспыхнула жестокость. Сянь Цзинлю похолодела, собираясь крикнуть, чтобы он остановился, но вместо этого услышала короткий вскрик, за ним другой. Меч, приставленный к горлу красавицы Вэнь, со звоном упал на землю.

Красавица Вэнь была спасена. Сянь Цзинлю выдохнула, но тут же почувствовала, как другое лезвие прижалось к ее собственной шее. Похититель, схватив ее за руку, в испуге озирался по сторонам.

Из пяти нападавших в живых остался лишь тот, что держал Сянь Цзинлю. Слуги Вэнь И тоже были свободны. А посреди поляны стоял юноша в белых одеждах с мечом в руке. Его благородные черты лица и спокойная, утонченная аура заставили Сянь Цзинлю вспомнить все эпитеты, которые она так любила: изящный, статный, обаятельный... Это был человек, подобных которому не сыскать на земле. Но меч в его руке, с которого капала кровь, вызывал невольный трепет.

— Ты... кто ты такой? — похититель был в панике. В одно мгновение он остался один. Не дождавшись ответа, он вдруг почувствовал резкую боль в теле, затем его пронзила глубокая рана, а следом — онемение. Дернувшись, он рухнул на землю.

— Чжоэр, ты в порядке? — увидев, что последний враг повержен, Вэнь И бросилась к Сянь Цзинлю, чтобы проверить, нет ли ран. Слова Цзинлю о том, чтобы убили ее, но не трогали красавицу, глубоко тронули Вэнь И. Она готова была умереть ради нее... Кто еще в этом мире, кроме дочери, пошел бы на такое? Как и та девушка, что когда-то, не раздумывая, закрыла ее собой от грузовика.

— Чжоэр... — убедившись, что та невредима, Вэнь И, еще не оправившись от шока, прижала ее к себе. Как мать, она не смогла защитить дочь, а та раз за разом рисковала жизнью ради нее. Вэнь И подумала, что если в этой жизни у нее есть такая дочь, то она может умереть без

сожалений.

Что происходит? Красавица Вэнь обняла ее сама? Почему? Разве она не терпеть не могла, когда к ней приближались? Сянь Цзинлю была ошеломлена и не могла понять ситуации. Но объятия были такими приятными, от нее исходил такой знакомый аромат — не зря она так по ней тосковала. Как было бы здорово прожить так всю жизнь! — радостно подумала Сянь Цзинлю.

Но тут же другой голос напомнил: ведь Вэнь И — ее мать! Мама, которая перенеслась в этот мир вместе с ней!

Тем не менее, Сянь Цзинлю не хотела отстраняться. Она убедила себя, что это просто утешение после перенесенного страха, и сама обняла Вэнь И за талию. Наверняка красавица тоже сильно испугалась, ее нужно утешить.

— Красавица, все позади, я защищу тебя, — Сянь Цзинлю похлопала Вэнь И по спине. Хотя она чувствовала себя бесполезной, так как не смогла защитить мать, она была готова отдать жизнь за нее.

Вэнь И кивнула. Она знала, что дочь всегда ее оберегала, даже не признавая в ней мать, всегда ставя ее безопасность превыше своей.

— Чжоэр, больше не будь такой глупой, — сказала Вэнь И. Она хотела произнести это еще тогда, до их попадания в этот мир.

Тогда им повезло, они обе выжили, но так бывает не всегда. Если бы пришлось выбирать, кто останется в живых, она бы без колебаний спасла дочь — свою единственную кровиночку. В прошлой жизни в ее браке не было любви, но вся ее жизнь была посвящена дочери. Она не хотела, чтобы та жертвовала собой.

— Главное, что ты в порядке, — глуповато улыбнулась Сянь Цзинлю.

Хоть ей и нравилось быть в объятиях красавицы, вокруг стояли трое свидетелей. Вэнь И тоже спохватилась, поняв, что ведет себя неловко, и они отстранились друг от друга.

Вэнь Са и Вэнь Лэ получили лишь легкие царапины. Убедившись, что с госпожой все в порядке, они подошли ближе. Все четверо встали напротив юноши в белом.

Тот с многозначительной улыбкой смотрел на них, словно видел насквозь, но молчал. Окровавленный меч уже был в ножнах. Он стоял так легко и грациозно, будто в руке у него был не смертоносный клинок, а веер, и он собрался сочинять стихи.

Сянь Цзинлю окинула взглядом трупы в лужах крови, а затем посмотрела на юношу. Ее глаза

загорелись: красавец! Настоящий красавец! Невероятно, что в этом мире есть человек с такой внешностью, таким темпераментом и таким мастерством.

— Красавица, какой он красивый! — Сянь Цзинлю не могла устоять перед красотой. Она любила смотреть на красивых людей — это радовало глаз!

Вэнь И бросила на нее гневный взгляд. Сянь Цзинлю опять ведет себя как помешанная! Стоит увидеть красавицу — ведет себя как развратник, видит красавца — как влюбленная дурочка. Вэнь И хотелось откреститься от нее и заявить всему миру, что она ее не знает!

— Благодарю вас за спасение, господин. Мы не знаем, как отплатить вам, не назовете ли вы свое имя? Если представится возможность, мы обязательно отблагодарим вас, — вежливо поклонилась Вэнь И. Путешествуя по этому миру, она освоила местный этикет, в отличие от дочери, которая постоянно использовала современные словечки, не понимая, что они могут звучать грубо.

— Не стоит, это сущая мелочь. Моя фамилия Сюань, зовут Сюань Цзинъя. Хорошо, что с вами все в порядке. Мне пора идти. Но позвольте дать совет: не стоит касаться того, что вам не принадлежит, иначе это навлечет на вас беду, — Сюань Цзинъя ответил вежливым поклоном.

— Что? О чем это вы? — Сянь Цзинлю поняла, что речь об одном и том же предмете, который искали нападавшие. Но что это за вещь?

Сюань Цзинъя мягко улыбнулся:

— У вас есть нефритовая подвеска, которая вам не принадлежит.

Эти слова прозвучали для них как гром среди ясного неба. Подвеска? Та самая, что им подарил мастер Чжоу Му в благодарность за спасение? Неужели нападавшие искали ее? Но они же говорили про какую-то карту?

Вэнь И достала подвеску. На вид — обычный кусок качественного нефрита, ничего особенного. Почему же люди готовы были убить ради нее? Какой секрет она скрывает?

— Вы об этой? — Вэнь И протянула подвеску. Сюань Цзинъя был их спасителем, и раз он знал о ней, возможно, мог бы пролить свет на тайну. Ведь сегодняшняя засада была такой необъяснимой.

Сюань Цзинъя даже не взглянул на подвеску, продолжая мягко улыбаться.

Сянь Цзинлю вспомнила, как Чжоу Му отдал им этот нефрит, а она, решив, что вещь красивая, просто отдала ее матери. Кто бы мог подумать, что именно она стала причиной нападения?

— Раз это не ваше, лучше вернуть вещь владельцу, — сказал Сюань Цзинъя с неизменной грацией.

— Что это за подвеска? Почему за ней охотятся? И кто вы такой, что знали о ней и пришли на помощь? — спросила Вэнь И.

— Кто я — неважно. Вам достаточно знать, что этот предмет приносит лишь несчастья. Прощайте.

Сюань Цзинъя развернулся и ушел. Сянь Цзинлю бросилась за ним. Он в одиночку расправился с четырьмя противниками, причем последнее движение она даже не успела заметить! Мастер! Настоящий мастер! Она поняла, что в этом мире, где все летают и дерутся, она не сможет защитить мать. Если в этот раз их спасли, то что будет в следующий?

— Красавчик, подожди! — Сянь Цзинлю решила, что должна изучить боевые искусства. Основы у нее были, осталось найти учителя. А если это будет такой красавец, как Сюань Цзинъя, то это двойная польза: и мастерство, и эстетическое удовольствие!

Увидев, что дочь побежала за юношей, Вэнь И пришла в ярость. Она-то думала, что дочь любит только женщин, но, глядя на ее поведение, поняла: Сянь Цзинлю — просто ценитель красоты, ей нравятся все! И это ее домогательство к мужчине выглядело совершенно неуместно. Где приличия?

— Сянь Цзинлю! — рявкнула Вэнь И. Дочь обернулась. Неужели это действительно ее ребенок? С одной стороны — самоотверженность, с другой — такое поведение... Вэнь И разрывалась от боли и недоумения.

Сюань Цзинъя исчез, словно растворился в воздухе. Сянь Цзинлю топнула ногой. Какая жалость! Но она твердо решила: она найдет его и станет его ученицей.

Однако тут она почувствовала ледяной взгляд матери. Вэнь И назвала ее по полному имени! Сянь Цзинлю вздрогнула и, натянув самую невинную улыбку, подошла к ней:

— Красавица, что-то случилось?

Вэнь И была в ярости. Она видела, как дочь смотрела вслед Сюань Цзинъя. Как можно быть такой ветреной? Она замахнулась, чтобы дать пощечину, но рука дрогнула — перед глазами встала картина того, как дочь защищала ее.

Сянь Цзинлю, видя, что мать трясется от гнева, прикрыла лицо руками:

— Только не по лицу, пожалуйста... — она не хотела, чтобы мать сдерживала эмоции, но и портить свою внешность не собиралась. Она повернулась спиной, согнулась и подставила

пятую точку: — Бей сюда!

Вэнь И, глядя на эту позу, не знала — плакать ей или смеяться. Она с размаху пнула дочь в зад.

— Ай! — Сянь Цзинлю отлетела в сторону и упала в пыль. Она была в шоке: мама действительно ударила, и как больно!

Она лежала, не двигаясь, и молча плакала. Вэнь И, увидев, что дочь не встает, испугалась — не сильно ли она ее ударила? Она подошла ближе и увидела, что та беззвучно рыдает.

— Чжоэр... — Вэнь И почувствовала укол совести. Как бы там ни было, это ее дочь.

Услышав голос матери, Сянь Цзинлю зарыдала в голос. Обида, такая жгучая обида! Как она могла так поступить?

<http://bllate.org/book/20969/2128447>